

ВОЗНЮК Е.П.,

старший следователь 1-го отделения
по расследованию преступлений против личности
Управления МВД России по городу Калининграду
ekaterina007689230789@gmail.com

УДК 343.140.02

ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

**Достаточность доказательств,
инквизиционный процесс,
формальная оценка
доказательств, российский
уголовный процесс,
качественный критерий
оценки доказательств,
количественный критерий
оценки доказательств,
относимость доказательств,
допустимость доказательств,
достоверность доказательств.**

В статье излагаются некоторые результаты историко-правового анализа эволюции правового института достаточности доказательств в российском уголовном процессе. Рассматриваются важнейшие в российской истории законодательные акты, в которых отражено развитие отечественного института достаточности доказательств. Отмечается, что в УПК РФ наряду с понятием «достаточные доказательства» используются понятия «достаточные данные» и «достаточные основания», которые представляют собой пример терминологических атавизмов, так как данными терминами также, по сути, обозначаются доказательства.

Современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 88 закрепляет положение о том, что «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела». Институт достаточности доказательств, прежде чем получить такое законодательное закрепление, прошел долгий путь развития, при том что был известен отечественному уголовному процессу с древнейших времен. Конечно, терминология на протяжении столетий развития данной отрасли права менялась, но, по сути, можно утверждать, что законодатель требовал для разрешения дела наличия доказательств определенного качества и в определенном количестве, что с современных позиций допустимо трактовать как «достаточность доказательств».

В Русской Правде (XI век) говорилось: «85. Эти все тяжбы судят при свободных свидетелях; если будет свидетель холопом, то холопу на суд не являться... 87. А если привлекают на испытание железом по показаниям свободных людей, или подозрение на нем будет, либо ночью проходил (у места преступления), то если (обвиняемый) каким-либо образом не обожжется, то за муки ему не платят, но только судебную пошлину за испытание железом платит тот, кто вызывал на суд»¹. Из этих статей первого русского законодательного акта следует, что, во-первых, жесткие требования предъявлялись к качеству доказательств, которое, в свою очередь, определялось их источником. Как видно, доказательством могли выступать только показания свободных людей, а показания холопа, оперируя современной терминологией, можно назвать недопустимыми. Во-вторых, даже показаний свободных людей было недостаточно, и на их основании «привлекали на испытание железом», которое должно было подтвердить или опровергнуть данные ранее свидетельские показания. При этом достоверность свидетельских показаний «свободных людей» не ставится под сомнение, поскольку закон подчеркивает, что даже если обвиняемый не обожжется, «за муки ему не платят», то есть вина с него не снимается, несмотря на то, что он прошел судебное испытание.

В Псковской судной грамоте (XV век) говорится: «Ст. 20. Если кто-либо возбудит (без прямых улик) дело о побоях или грабеже, прося суд вызвать повесткой ответчика, то князь, посадники и сотские должны выяснить, есть ли у истца послух², который удостоверит, где он в тот день обедал или ночевал. И если послухом окажется его соночлежник или соучастник обеда, суд должен допросить и самого потерпевшего, где его били и грабили, и пусть он укажет на тех, кому об этом тогда же заявил. Если же тот, на

¹ Русская Правда (Пространная редакция) // URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 07.06.2023).

² «Послух» - свидетель.

кого будет сделана ссылка, будучи вызван на суд, скажет истинно, как перед богом, что потерпевший действительно заявлял ему о своих побоях и о грабеже, и послуш на ставке покажет в одно слово с показаниями истца, то дело решается по желанию ответчика: или пусть он выходит на судебный поединок с послухом, или пусть положит у креста цену иска, предоставив послуху присягнуть»¹. То есть, как видно из этого отрывка, одних показаний потерпевшего для суда было недостаточно, требовались еще и показания свидетеля, и судебный поединок. Только в этом случае суд мог счесть имеющиеся доказательства достаточными, либо сам ответчик, признавая это, добровольно возмещал ущерб. Следует отметить, что в законе много внимания уделено показаниям свидетеля (послуха). Его показания могли быть признаны недопустимыми, если он был «соночлежником или соучастником обеда» истца, в этом случае истец должен был дополнительно подтвердить то, о чем заявлял. Кроме того, проверялась и относимость показаний свидетеля, которые должны были соответствовать показаниям истца.

К XVII веку уголовный процесс в России приобретает ярко выраженные инквизиционные черты при господстве теории формальной оценки доказательств. И при таком подходе суд оценивал доказательства с точки зрения их достаточности. Анализ статей Соборного Уложения 1649 года показывает, что для обвинения лица и принятия решения о его наказании требовались доказательства как минимум двух видов, подтверждающие друг друга.

Доказательства, которые использовались и принимались во внимание судом, были многообразны - свидетельские показания (практика требовала привлечения в процесс не менее десяти свидетелей), письменные доказательства (наиболее достоверными из них были официально заверенные документы), взятие с поличным, «Божий суд» и др. В гл. XXI Соборного Уложения впервые регламентируется такая процессуальная процедура, как пытка. Основанием для ее применения могли послужить результаты «обыска», когда свидетельские показания разделялись: часть в пользу подозреваемого, часть - против него. Примечательно, что показания, данные на пытке («оговор»), должны были быть перепроверены посредством других процессуальных мер (допроса, присяги, «обыска»)².

Реформы Петра I коснулись и уголовного процесса. Нормы ряда законодательных актов, принятых в то время, закрепляли и развивали теорию формальных доказательств. Так, в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1715 года впервые давалось общее учение о доказательствах, по которому ценность каждого из них определялась не судом, а законодателем. Самым ценным доказательством с точки зрения закона являлось собственное признание вины обвиняемым - «луч-

шее свидетельство всего света». В судах того времени всегда старались добиться собственного признания обвиняемого, вынуждая его к этому пыткой или допросом с пристрастием (угрозой пытки). В законе перечислялись условия, необходимые для применения пытки. Например, показаний одного свидетеля было недостаточно для обвинения подсудимого. Однако эти показания расценивались как основание для подозрения и влекли за собой пытку.

Ценность (качество) свидетельских показаний по-прежнему напрямую зависела от личности свидетеля. Так, «свидетель мужеска полу паче женска, и знатный паче худого, ученый неученого и духовный светского человека почтен бывает». Недопустимыми являлись показания клятвопреступников, проклятых церковью, явных прелюбодеев, разбойников, воров, убийц и других лиц, которых нельзя было отнести к числу добропорядочных. В целом круг отводимых свидетелей значительно расширился³.

В начале XIX столетия возникла острая необходимость в общей систематизации российского права, в том числе в сфере уголовного процесса. В результате сначала появилось составленное в 1830 году Полное собрание законов Российской империи, куда вошли все законы, как действующие, так и утратившие силу, начиная с Соборного уложения 1649 года. На его основе был подготовлен Свод законов 1832 года в 15 томах, включавший в себя лишь действовавшие законодательные акты. Книга 2 последнего тома - т. XV «Законы уголовные» - представляла собой первую в российской истории систематизацию уголовно-процессуальных норм.

Суд по-прежнему должен был оценивать доказательства на основании теории их формальной оценки, опираясь на деление доказательств на совершенные и несовершенные. Достаточным для принятия решения могло быть одно совершенное доказательство, а одно несовершенное - нет. При этом совокупность несовершенных доказательств могла превратиться в совершенное (ст. 1173 т. XV Свода законов). Помимо обвинительного и оправдательного приговоров, суд мог также вынести итоговое решение об оставлении подсудимого в подозрении, когда есть определенная совокупность собранных доказательств, но их недостаточно для вынесения обвинительного решения. В рассматриваемый период такие половинчатые решения принимались в 87,5% случаев от общего количества рассмотренных судами уголовных дел⁴.

Поворотным пунктом в истории российского уголовного процесса стало принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года в ходе судебной реформы императора Александра II. Этот законодательный акт закрепил много революционных для того времени положений и принципов уголовного процесса и, в том числе, провозгласил отказ от тео-

¹ Псковская судная грамота (текст) // URL: http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 07.06.2023).

² Соборное Уложение 1649 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 06.06.2023).

³ Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г. // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip> (дата обращения: 06.06.2023).

⁴ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство / 3-е изд. Пг., 1916. С. 56-57.

рии формальных доказательств и переход к свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению. Здесь же впервые можно увидеть и закрепление понятия достаточности доказательств, хоть пока и без использования самого этого словосочетания. Ст. 119 Устава гласила: «По выслушании сторон и по соображении всех доказательств, имеющихся в деле, мировой судья решает вопрос о вине или невинности подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве»¹. По сути своей это и есть сформулированное требование оценить все имеющиеся в деле доказательства и на основе этой оценки (если доказательств достаточно) вынести обвинительное или оправдательное решение.

После революции 1917 года начинается новый этап развития отечественного уголовно-процессуального права. Первый советский уголовно-процессуальный кодекс, принятый в 1922 году, четко закрепил принцип свободной оценки доказательств. Однако термина «достаточные доказательства» в нем еще нет. Законодатель использовал близкое по смыслу словосочетание «достаточные данные». Так, ст. 131 гласила: «При наличии достаточных данных, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь составляет мотивированное постановление о привлечении данного лица к качеству обвиняемого». Несомненно, под «данными» здесь подразумеваются именно доказательства. В ст. 233 было сказано: «Признав, что дело достаточно выяснено и что имеются основания для предания обвиняемого суду, прокурор, если не найдет нужным вносить какие-либо изменения в обвинительное заключение следователя, сообщает суду о согласии своем с обвинительным заключением и предлагает суду утвердить таковое и предать обвиняемого суду»². Что должно быть выяснено и какие должны иметься основания для предания обвиняемого суду? Только доказательства.

Через год - в 1923 году - в РСФСР принимается новый УПК, который во многом повторяет положения предыдущего кодекса, но выглядит более совершенным с точки зрения законодательной техники. В нем опять при отсутствии термина «достаточные доказательства» этот институт присутствует, будучи облаченным в другие словесные формулировки. В ст. 128 говорится, что «при наличии достаточных данных, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь составляет мотивированное постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого»; в ст. 206, - что, «признав предварительное расследование законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, производящий расследование обязан объявить об этом последственному...»; в ст. 234, - что, «получив дело непосредственно от органа, производившего расследование, народный судья: а) если признает расследование достаточным, утверждает обвинительное заключение...»; в ст. 362, - что «народный суд вправе принять дело к немедленному рассмотрению в дежурной камере лишь в том случае, если им признано будет, что имеющийся в деле материал является совершенно достаточным, и что дело вполне выяснено»³. Как видно, смысловое содержание словосочетаний «достаточные данные», «достаточное расследование», «достаточные материал» составляет именно понятие доказательств.

Унификация интересующих нас понятий происходит, наконец, в 1960 году при принятии очередного УПК РСФСР¹, в соот-

VOZNYUK E.P.,

Senior Investigator of the 1st Department for the Investigation of Crimes against the Person of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Kaliningrad

SUFFICIENCY OF EVIDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Sufficiency of evidence, inquisitorial process, formal assessment of evidence, Russian criminal procedure, qualitative criterion for assessing evidence, quantitative criterion for assessing evidence, relevancy of evidence, admissibility of evidence, reliability of evidence.

The article presents some results of a historical and legal analysis of the evolution of the legal institution of sufficiency of evidence in Russian criminal proceedings. The most important legislative acts in Russian history are considered, which reflect the development of the domestic institution of sufficiency of evidence. It is noted that in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, along with the concept of «sufficient evidence», the concepts of «sufficient data» and «sufficient grounds» are used, which are an example of terminological atavisms, since these terms also, in fact, denote evidence.

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 06.06.2023).

² Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

ветствии с которым и для предъявления обвинения (ст. 143), и для окончания предварительного следствия и составления обвинительного заключения (ст. 200), и при передаче уголовного дела в суд (ст. 222) требуется наличие именно достаточных доказательств. Впрочем, дефиниция этого понятия закреплена не была, так же как и критерии определения достаточности, что остается пробелом уголовно-процессуального законодательства по сей день, несмотря на принятие нового УПК РФ в 2001 году и на его постоянное совершенствование.

Таким образом, можно говорить о том, что уголовно-процессуальный институт достаточности доказательств претерпел длительную эволюцию, прежде чем сформировался в своем современном виде. Несмотря на отсутствие в законодательстве самого понятия «достаточность доказательств», по существу, как правовое явление она в том или ином виде в качестве одного из требований, предъявляемых к доказательствам, всегда существовало в законодательных актах начиная со времен Древней Руси. Так же как и сегодня, в историческом раз-

резе это понятие следует рассматривать как качественно-количественное. При этом качество доказательств определялось их ценностью, исходя из принципа формальной оценки доказательств, что в целом свойственно инквизиционному процессу, и сословным характером древнего и средневекового права. Количественный критерий выступал как необходимость соответствия, подтверждения одного доказательства другим. Либеральные реформы второй половины XIX века, Октябрьская революция и последующее развитие советского уголовно-процессуального законодательства привели к окончательному закреплению понятия «достаточность доказательств» в уголовно-процессуальных кодексах (пусть даже сначала и в иных словесных формах). Сегодня в УПК РФ по-прежнему наряду с понятием «достаточные доказательства» используются понятия «достаточные данные», «достаточные основания», которые, как представляется, исходя из результатов проведенного нами исторического анализа, являются терминологическими атавизмами и по смыслу своему определяют именно доказательства. ■

¹ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // СПС «КонсультантПлюс».